

«Пип, пип, пип, пип, пип, пип...»

С терминала раздалась непрерывная серия уведомлений о сообщениях.

Е Эр, сидевший рядом, пропускал их мимо ушей, пока не закончил свои дела, а затем взял устройство и открыл входящие.

Как и ожидалось, главную страницу заполнили сотни электронных писем. Даже прокрутив список несколько раз, он не смог добраться до самого низа.

Он кликнул, чтобы просмотреть сообщения:

[Если не хочешь получить нож в горло прямо на улице, живо отдавай эту самку-рабыню, иначе пеняй на себя!]

[Думаешь, эта самка зерга — хороший товар? Проваливай и трать свою жалкую симпатию в другом месте!]

[Вложение 1.awi, Вложение 2.awi, Вложение 3.awi, Вложение 4.awi...]

[Не думай, что раз у мужчин-зергов есть особая защита, мы не посмеем тебя тронуть. Просто подожди и увидишь, придурок, как бы тебе не пришлось плакать и умолять нас о пощаде...]

[Вложение: CompressedImagesPackage.zip (10 ГБ)]

[Нищий зерг в паре с гнилым товаром — идеальная парочка, тьфу!]

Е Эр опустил глаза, равнодушно игнорируя эти оскорбительные и бранные слова, сделал скриншоты всех писем и поместил их в скрытую папку под названием «Вымогательство и угрозы».

Несмотря на то, что он постоянно твердил себе сохранять спокойствие, его кончики пальцев предательски дрогнули при виде этих видео и фотографий.

Он приоткрыл окно, и внутрь ворвался холодный ветер, взъерошив волосы на его лбу.

Е Эр глубоко вдохнул ледяной воздух и усилием воли подавил бушующую в груди ярость.

Он начал получать подобные письма еще два дня назад, когда они с Си Цзэ смотрели фильм.

Ответив коротким «?», он подвергся настоящей бомбардировке колоссальным количеством писем, главная мысль которых сводилась лишь к одному — выдать Си Цзэ.

И хотя они беспрестанно сыпали угрозами, Е Эр улавливал в их словах скрытый страх и тревогу.

Это было очень странно.

Биржу не должна была волновать самка-рабыня, подлежащая «утилизации». В то время, хотя работники-зерги и были полны решимости убить Си Цзэ, они не стали упорно его преследовать после того, как их прогнали.

Этого было достаточно, чтобы доказать: в их глазах Си Цзэ не представлял особой важности.

Так почему же, спустя больше полмесяца с тех пор, как он подобрал Си Цзэ, ему внезапно начали приходить письма с такими угрозами?

Е Эр смотрел на пейзаж за окном, и свет в его глазах постепенно мерк.

Единственное логичное объяснение заключалось в том, что эти ублюдки изначально не знали об особом статусе Си Цзэ и думали, что нет ничего страшного в том, убьют его или украдут, поэтому они небрежно скрыли этот неприятный инцидент.

Весьма вероятно, что кто-то стоящий выше биржи, или зерг с более выдающимся положением, начал наводить справки о текущем состоянии Си Цзэ, что заставило их осознать всю серьезность ситуации и захотеть вернуть самку зерга обратно на биржу до того, как все вскрыется.

Что же касается этих ужасающих видео и изображений...

Во время прямой трансляции он уже видел некоторые методы, используемые для пыток самок-трутней, но, учитывая извращенную природу этого общества, те, вероятно, были лишь детской забавой.

То, что было специально собрано и отправлено ему в отдельных архивах, должно быть, было куда более тошнотворным и жутким.

Несмотря на бомбардировку десятками гигабайт видео и фото на протяжении двух дней, он не открыл ни единого файла.

Это должно было стать куском брошенной гниющей плоти, болью, которую нехотя вырезали, заслуживающей того, чтобы ее выбросили в сточную канаву, медленно и безвозвратно разлагаясь с течением времени.

Вместо этого ее раскопали и выставили напоказ, самовольно используя как инструмент для запугивания и угроз, со злым умыслом преградить новый путь, на который уже ступила самка зерга.

Он хотел сразу же закрыть страницу, но попавшаяся на глаза миниатюра видео заставила ресницы Е Эра дрогнуть.

Экран дернулся, наконец сфокусировавшись на поникшей голове зерга.

Чья-то рука схватила его за волосы, грубо запрокинув лицо вверх.

Лицо самки зерга было залито кровью, а один глаз почти полностью заплыл, из-за чего он не мог открыться.

В то время он еще не ослеп, но его взгляд был пустым и остекленевшим.

Его золотистые глаза напоминали разбитое стекло — фрагментированные, прозрачные и пустые, уставившиеся в никуда, безжизненные, как у трупа.

— Эй! очнись... Почему он не реагирует? Ты ударил его по голове?

— Я не бил. Это ты только что лупил его сильнее всех... Не притворяйся! А ну вставай!

Мучитель схватил его за волосы и вздернул наверх. Кадр на видео немного отдалился, чтобы

захватить в объектив верхнюю часть его тела.

Е Эр стремительно отвернулся и крепко зажмурился, а когда снова открыл глаза, их края уже слегка покраснели.

Все уже было в прошлом. Это уже... в прошлом.

Сейчас Си Цзэ был жив и здоров, находился в его доме и скоро вернет себе зрение и снова встанет на ноги...

Так что успокойся. Все осталось в прошлом.

Он на мгновение глубоко вздохнул, в достаточной мере подготовив себя морально, и решил досмотреть видео до конца.

Судя по травмам и состоянию самки зерга, можно было сделать примерный вывод, что это видео было снято в течение того месяца между вторым и третьим разом, когда он видел самку зерга.

Окатив его ведром ледяной воды, на видео уже начали новый раунд избиений.

Это даже нельзя было назвать экзекуцией; это был просто бессмысленный и злобный всплеск насилия — хаотичный, беспринципный, жестокий и слепой.

Помимо улюлюканья и насмешек других зергов, на видео было слышно лишь прерывистое дыхание самки зерга. Оно было рваным, полным боли, натужным и тяжелым; он изо всех сил хватал ртом воздух между приступами удушья и кашля.

Иногда камеру наводили прямо на лицо самки зерга, пытаясь выдавить из него выражение унижения или стыда.

Но он редко смотрел в объектив, опустив ресницы и беззвучно глотая воздух, лишь изредка его лицо слегка искажала гримаса боли.

Иногда камера отъезжала назад, открывая вид на плотно увешанную орудиями пыток стену.

С некоторых из них даже капала свежая кровь, а острые шипы отливали темным блеском. Одного взгляда на них было достаточно, чтобы сердце оборвалось.

Ногти Е Эра глубоко впились в ладони, его глаза были переполнены невыносимой мерзостью, и все же он не мог не погрузиться в свои мысли.

Эти ублюдки мучили его так, словно он был куском мяса, лишенным боли и чувств.

Но правда заключалась в том, что каждый раз, когда он смотрел в эти выносливые золотистые глаза, на него нахлынули воспоминания о времени, проведенном с Си Цзэ, принося с собой мягкое и тяжелое тепло, которое полностью затмевало все происходящее на экране.

Он помнил самку зерга, когда тот впервые потерял контроль и был на грани смерти, но все равно протянул руку, чтобы удержать его от падения. Он помнил ненависть и борьбу самки зерга, а также его окончательный компромисс.

Казалось, он всегда терпел и шел на уступки.

Он помнил поцелуй, отпечатавшийся на тыльной стороне его ладони. Теплое одеяло, придвинутое к нему, то, как он тихим голосом шептал «Мой господин», и его светло-золотистые глаза, в которых таился намек на влагу, подавленную, но тоскующую.

Он помнил чрезмерную осторожность самки зерга, его трепетность перед ним, накинутае на его плечи пальто, руку, проверяющую температуру на его лбу, и дрожь в кончиках пальцев самки зерга, прежде чем они коснулись его лица...

Этого было просто слишком много. Каждая сцена и каждый кадр казались пропитанными неким невысказанным, глубоким и концентрированным чувством. Оно настигло его с опозданием, заполняя сердце и грудь, заставляя его непрерывно трепетать.

Полоса прокрутки видео приближалась к концу. пытки, не дававшие ни секунды передышки, наконец прекратились, но лишь потому, что орудия пыток сломались, а мучители выбились из сил.

— Эй, если ты готов облизать мне руку и назвать меня своим господином-зергом, я отпущу тебя на сегодня. Как тебе такая идея?

Зерг, который до этого с наибольшей жестокостью орудовал дубинкой, присел на корточки и протянул руку перед самкой зерга, шевеля пальцами, словно дразнил собаку.

Как только прозвучали эти слова, стоящая в стороне самка зерга разразилась смехом.

— Андрей! У тебя и впрямь талант!... Давай, кричи, кричи, и я дам тебе поесть. Ты ведь уже три дня маковой росинки во рту не держал? Эта жалкая дешевка и правда умеет терпеть...!

Он увидел, как в пустом взгляде самки зерга вспыхнула искра.

Казалось, его отделившаяся душа наконец-то вернулась, в одно мгновение вспыхнув резким светом среди боли и крови, подобно ****мужчине****-волку, наконец-то выждавшему подходящий момент для ответного удара —

— А-а!! Мой палец... он откусил его!! А-а-а-а!!

Окровавленный кусок плоти упал на землю. Здоровяк, которому откусили палец, издал оглушительный вой, словно ему откусили не палец, а корень жизни.

Е Эр услышал очень слабую усмешку самки зерга посреди хаотичного фонового шума.

В ней сквозили нотки удовлетворения, презрения и насмешки, смутно выдавая так и не угасшую острую гордость.

Очевидно, это он лежал без сил на земле, но казалось, будто это он с самого начала и до конца свысока наблюдал за фиаско этих жалких зергов —

— Трус.

Однако Е Эр, сидящий перед экраном, закрыл глаза и разжал бледные, плотно сжатые губы, почти неслышно пробормотав...

...Не надо так.

Он надеялся, что самка зерга хоть немного уступит, чтобы страдать чуть меньше. По крайней

мере, мусор по ту сторону экрана наверняка получил бы удовольствие, увидев его покорность, а не сопротивление.

В этом не было ничего невозможного. Когда он только подобрал самку зерга, между ними было немало конфликтов и трений, но ни одного неразрешимого.

В большинстве случаев самка зерга молча шла на компромисс и уступала, позволяя ему дюйм за дюймом вторгаться на свою территорию, исследуя ее и хозяйничая на ней.

Чем больше он сопротивлялся, тем сильнее они его мучили.

Со времени событий на видео до того момента, как он подобрал самку зерга, прошло всего полмесяца, и он не мог представить, как тот выживал, когда жизнь была хуже смерти.

В груди так щемило, что казалось, будто сердце вот-вот разорвется на части, а его пальцы были сжаты так крепко, что дрожали, пока волны удушья заливали ему рот и нос.

Парень, которого высмеяли и ударили по больному месту, в ярости выругался с искаженным лицом и начал избивать его еще более неистово. Видео превратилось в хаотичное месиво.

— Идиоты, а ну все прекратили.

Внезапно раздался холодный, жесткий приказ.

Затем послышался гулкий звук военных ботинок, чеканящих шаг по полу, и камера, записывающая видео, внезапно упала на землю, засняв лицо самки зерга крупным планом.

Самка зерга с трудом попытался поднять голову, но его с силой впечатал в землю черный военный ботинок с шипами на подошве.

Затем видео резко оборвалось.

Но, возможно, настоящие пытки только начинались.

Е Эр пристально смотрел на экран с абсолютно пустой головой.

После долгого молчания он встал и пошел вымыть руки.

Кровь, которую он выдавил из ладоней своими ногтями, была смыта водой, и ее краснота постепенно исчезла. Ледяная зимняя вода обжигала, заставляя его руки бесконтрольно дрожать.

Вернувшись в свою комнату из ванной, он с запозданием осознал, что в спальне было так душно, что он едва мог дышать.

Он распахнул оба окна настежь, позволяя пронизывающему холоду с улицы ворваться внутрь, обдавая и остужая его лицо.

Закончив эти слепые и поспешные метания, словно муха без головы, Е Эр наконец вернулся к столу.

На экране терминала все еще застыло то же изображение, что и в момент окончания воспроизведения: небольшой светлый треугольник оставался на щеке самки зерга, словно несмываемое клеймо унижения.

Его невероятно натянутое спокойствие внезапно превратилось во взрывную ярость —

Грохот, лязг — бах!

Е Эр резко вскинул руку и смахнул со стола все подчистую!

С грохотом и лязгом тяжелый письменный стол приподнялся за оба угла, а затем с глухим стуком обрушился обратно на пол.

Он слышал скрежет собственных стиснутых зубов. Пронзительный звон отдавался эхом в его сознании, сливаясь с бешеным сердцебиением и постепенно заполняя всю голову.

Е Эр позволил кипящей ярости побултыхать, а затем, так и не дав ей достичь пика, беспрецедентно успокоился.

— Он передумал.

Методично собирать улики и использовать законные методы, чтобы наказать этих ублюдков, было бессмысленно.

Холодный взгляд ясных, стеклянных зрачков Е Эра заметался по сторонам, а затем остановился на терминале, валяющемся посреди беспорядка.

— Алло... Алло? Это Аделаида?

— Да, в чем дело?

— Сделай мне одолжение.

<http://bllate.org/book/17964/1737343>